

На правах рукописи

Ремизова Марита Сергеевна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

- Научный руководитель** доктор юридических наук, доцент
Федюнин Антон Евгеньевич
- Официальные оппоненты:** **Россинский Сергей Борисович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБУН Институт государства и права
Российской академии наук, главный научный
сотрудник сектора уголовного права,
уголовного процесса и криминологии
- Конин Владимир Владимирович**
кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева», доцент
кафедры уголовно-процессуального права
- Ведущая организация** Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Кубанский государственный
университет**» (юридический факультет)

Защита диссертации состоится 25 июня 2025 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/10-04-2025-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» апреля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В уголовно-процессуальном праве России положения о допустимости доказательств впервые появились в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС 1864 г., УУС). В разные исторические эпохи в зависимости от политического режима и уровня правосознания общества отношение к институту допустимости доказательств менялось. В настоящее время в ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации закреплён запрет на использование доказательств, полученных с нарушением закона. Однако Верховный Суд РФ занимает несколько иную позицию, считая, что не всякие, а только существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона должны влечь признание доказательств недопустимыми.

Нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) о допустимости доказательств и существенности нарушений закона также создают правовую неопределенность, позволяя правоприменителям толковать соответствующие положения УПК РФ в зависимости от своего усмотрения. Данные проблемы усугубляются еще и тем, что конституционный принцип уголовного судопроизводства – состязательность сторон, включающий компонент равноправия и непосредственно связанный с процессом формирования допустимых доказательств, именно в части равноправия носит декларативный характер и не в полной мере реализуется на практике.

В частности, допускаемый действующим УПК РФ порядок разрешения судом ходатайств о признании доказательств недопустимыми путем вынесения протокольных постановлений (определений) без удаления в совещательную комнату не обеспечивает принятия законного, обоснованного и мотивированного решения, поскольку в такой форме суд не в состоянии оценить каждый довод ходатайства стороны защиты, текст которого может быть изложен на нескольких страницах.

В связи с этим актуальной и практически значимой является разработка теоретических основ формирования допустимых доказательств, которые позволят усовершенствовать механизмы реализации принципов законности и состязательности сторон защиты и обвинения в процессе доказывания, в частности при формировании допустимых доказательств, с учетом которых суд должен принимать решения о виновности или невиновности лица.

С момента принятия действующего УПК РФ прошло более двадцати лет, однако многие положения института допустимости доказательств, как и доказательственного права в целом, все еще являются предметом активных дискуссий среди ученых и практических работников. Это во многом связано с тем, что в уголовно-процессуальном законе отсутствуют научно обоснованные дефиниции таких правовых категорий, как допустимость, допустимое (недопустимое) доказательство, доказывание. Вызывают споры и основания признания доказательств недопустимыми. УПК РФ использует различные термины, относящиеся к допустимости: доказательства, полученные с нарушением федерального закона; недопустимые доказательства; доказательства, не имеющие юридической силы и т.д. Все это свидетельствует о необходимости выработки и нормативного закрепления единых базовых понятий, характеризующих институт допустимости доказательств.

Успешное решение данной задачи возможно путем применения методов категориально-системной методологии (далее – КСМ), которые позволяют строить модели правовых категорий и на их основе разрабатывать соответствующие дефиниции, выявляя необходимые и достаточные признаки (правовые характеристики) объектов исследования в виде дешифрующих категорий разного уровня. Применение данной методологии позволяет обогатить категориально-понятийный аппарат базовых юридических терминов института допустимости доказательств, устранить несоответствие

между теоретической основой доказательственной деятельности и практикой ее осуществления.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам допустимости доказательств в уголовно-процессуальной науке всегда уделялось большое внимание. В дореволюционный период они были предметом исследований таких известных российских правоведов, как М.В. Духовской, В.К. Случевский, В.Д. Спасович, И.Я. Фойницкий, А.Ф. Кони. В советский и постсоветский период сущность доказательств, их свойства изучали А.В. Агутин, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, Т.Г. Бородинова, Л.В. Брусницын, В.М. Быков, О.Л. Васильев, А.М. Васяев, С.И. Викторский, А.И. Винберг, Л.Е. Владимиров, И.О. Воскобойник, А.Я. Вышинский, Ю.П. Гармаев, О.В. Гладышева, Г.Ф. Горский, В.Н. Григорьев, А.А. Давлетов, Н.Н. Давыдова, Т.Ю. Денисова, А.М. Долгов, Р.Г. Домбровский, Н.В. Жогин, З.З. Зинатуллин, И.А. Зинченко, В.В. Золотых, И.А. Иовин, Ц.М. Каз, К.Б. Калиновский, Л.М. Карнеева, Л.Д. Кокорев, В.В. Конин, И.В. Копейкина, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудин, А.В. Кудрявцева, Н.П. Кузнецов, Е.Э. Курзинер, С.В. Курылев, А.А. Кухта, В.А. Лазарева, Х.М. Лукожев, П.А. Лупинская, Г.М. Миньковский, И.Б. Михайловская, Я.О. Мотовиловкер, С.А. Пашин, В.Ю. Петрикин, А.В. Победкин, Г.М. Резник, С.Б. Россинский, В.М. Савицкий, В.А. Семенцов, Г.И. Сибирцев, А.В. Смирнов, Ю.И. Стецовский, М.С. Строгович, А.И. Трусов, Г.Г. Турилов, Ф.Н. Фаткуллин, В.А. Цацуро, М.А. Чельцов, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, П.С. Элькинд, А.А. Эйсман, А.С. Яновский и многие другие ученые.

Проблемы теоретических и правовых основ формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса стали предметом диссертационных исследований Н.М. Кипниса (1995 г.), В.А. Семенцова (1994 г.), В.И. Толмосова (2002 г.), В.В. Кони́на (2003 г.), А.В. Горбачева (2004 г.), В.С. Балакшина (2005 г.), Ю.А. Кожевниковой

(2005 г.), В.И. Крупницкой (2005 г.), Е.В. Лариной (2005 г.), Н.И. Чистовой (2006 г.), Р.В. Костенко (2006 г.), Э.А. Меринова (2007 г.), К.И. Сулягина (2007 г.), М.А. Верещагиной (2008 г.), Н.М. Перетятко (2008 г.), А.А. Зубарева (2010 г.), И.А. Арендаренко (2011 г.), И.А. Грудина (2012 г.), Ю.Н. Зверевой (2015 г.), С.Б. Россинского (2015 г.), В.В. Терехина (2016 г.), М.Е. Кравченко (2017 г.), Р.Я. Мамедова (2017 г.), С.А. Сущенко (2020 г.), И.В. Каблуковой (2023 г.).

Несмотря на столь значительное количество научных работ, связанных с проблемами допустимости доказательств, до настоящего времени остались недостаточно разработанными вопросы категориально-понятийного аппарата института допустимости доказательств. Кроме того, ни в одной из предыдущих работ не были системно, комплексно рассмотрены проблемы неравенства сторон обвинения и защиты при собирании доказательств на стадии предварительного расследования, а также вопросы, связанные с процедурами формирования допустимых доказательств защитником.

Гипотеза исследования. В современном нормативно-правовом регулировании порядка доказывания имеются существенные недостатки, которые негативным образом сказываются на всем процессе формирования допустимых доказательств по уголовным делам. Гносеологическая основа учения о доказательствах и доказывании указывает на наличие взаимосвязи между допустимостью доказательств и необходимостью соблюдения равноправия сторон в рамках принципа состязательности. Однако эта связь не нашла реального воплощения в нормах доказательственного права. Отсутствие должного отражения компонента равноправия сторон, предусмотренного принципом состязательности, в сфере доказывания приводит к сложностям в формировании допустимых доказательств стороной защиты, которая ныне лишена реальной возможности не только оспаривать доказательства стороны обвинения, но и отстаивать собственную позицию.

Проблемы формирования допустимых доказательств в состязательном уголовном процессе могут быть решены при условии выработки единого подхода к определению требований к допустимости доказательств в условиях реализации принципа состязательности с учетом обеспечения равноправия сторон, создания правил, обеспечивающих формирование допустимых доказательств при неукоснительном соблюдении прав и законных интересов стороны защиты, и совершенствования на этой основе действующего уголовно-процессуального законодательства.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе формирования допустимых доказательств.

Предметом исследования выступают основанные на Конституции Российской Федерации нормы уголовно-процессуального закона и иных правовых актов, регламентирующие формирование допустимых доказательств, материалы следственно-судебной практики и сведения официальной статистики по изучаемой теме.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретических основ формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса, включающих категориально-понятийный аппарат, соответствующие модели правовых категорий, а также научно обоснованные предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства в исследуемой сфере правоотношений.

Достижение указанной цели обусловило необходимость решения следующих **исследовательских задач**:

дать критический анализ терминологического аппарата, связанного с формированием допустимых доказательств в уголовном процессе: доказательства по уголовному делу; допустимости доказательств; допустимого (недопустимого) доказательства; доказывания и его элементов

(собирания, формирования, проверки и оценки доказательств); принципа законности, принципа состязательности и равноправия сторон;

выявить основные характеристики терминологического аппарата института допустимости доказательств с использованием КСМ, разработать правовые модели формирования допустимого доказательства и его терминологической платформы, разработать универсальную модель взаимодействия элементов доказывания;

выявить нарушения закона, являющиеся существенными с точки зрения конституционного понимания допустимости, разработать и предложить для законодательного закрепления единый перечень существенных нарушений закона, допущенных при собирании и закреплении доказательств, являющихся основаниями для их признания недопустимыми;

проследить развитие института допустимости доказательств в России в разные исторические эпохи и на его основе дать критический анализ теоретических основ формирования допустимых доказательств и его законодательного закрепления;

разработать и составить карты эволюции допустимости доказательств, существенных нарушений закона, состязательности и равноправия сторон в уголовно-процессуальном доказывании, отражающие процесс развития указанных институтов, начиная с УУС 1864 г. до настоящего времени;

выявить возможные с практической и теоретической точек зрения пути устранения неравенства сторон при осуществлении уголовно-процессуального доказывания, разработать регламент порядка получения, собирания и закреплении доказательств защитником при осуществлении им своих профессиональных обязанностей по уголовному делу, а также формы процессуальных документов (протокол получения предметов защитником и протокол опроса защитником лиц с их согласия);

раскрыть проблемы, связанные с формированием допустимых доказательств защитником в состязательном уголовном процессе, порядком

заявления ходатайств о признании доказательств недопустимыми, порядком рассмотрения судом ходатайств о признании доказательств недопустимыми;

обосновать и сформулировать предложения, направленные на совершенствование нормативно-правового регулирования процесса формирования допустимых доказательств в уголовном судопроизводстве.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых, посвященные проблемам формирования допустимых доказательств. Использовались также работы в области теории и истории государства и права, конституционного права, уголовного права и иных отраслевых юридических наук.

Правовую основу исследования образуют нормы Конституции РФ, международных договоров РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и иных федеральных законов, связанные с объектом исследования. Изучены памятники отечественного уголовно-процессуального права дореволюционного и советского периодов. Подвергнуты анализу относящиеся к теме исследования правовые позиции, изложенные в актах Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Эмпирическая основа исследования включает:

результаты изучения материалов 215 уголовных дел, рассмотренных судами Кабардино-Балкарской Республики, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия-Алания, Чеченской Республики, включая те, по которым нами принято участие в качестве защитника, а также материалов опубликованной практики судов общей юрисдикции РФ за период с 2020 по 2024 гг.;

результаты проведенного в 2024 г. анкетирования 38 судей, 41 прокурора и 128 адвокатов, а также неформализованного интервьюирования 128 адвокатов, состоящих в реестре адвокатов Кабардино-Балкарской Республики;

результаты анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 г. – первое полугодие 2024 г.

Методология исследования состоит в применении системы философских, общенаучных и специально-юридических способов познания, таких как диалектический, системный, анализ и синтез, формально-юридический, правовое моделирование, сравнительно-правовой, статистический и другие. В рамках историко-эволюционного подхода проведен ретроспективный анализ института допустимости доказательств, состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе, начиная с 1864 г. до настоящего времени. Метод правового моделирования использован в процессе разработки рекомендаций по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, относящихся к формированию допустимых доказательств.

Кроме того, при подготовке работы применена система методов КСМ, предложенных профессором философии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского В.И. Разумовым¹, с помощью которых были сконструированы модели юридических категорий объекта исследования, и на их основе построены соответствующие дефиниции базовых правовых категорий. В частности, использовались методы одноуровневой и двухуровневой триадической дешифровки, универсальная схема взаимодействия элементов в системе, метод формально-логического определения.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем с использованием методов категориально-системной методологии разработаны теоретические основы формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса. В рамках проверки гипотезы исследования показана прямая связь между допустимостью доказательств

¹ См.: Боуш Г.Д., Разумов В.В. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник. М.: ИНФРА-М, 2021.

и реализацией на практике принципа состязательности сторон с учетом их равноправия при формировании доказательств. Установлено, что принцип состязательности и равноправия сторон является гарантией формирования допустимых доказательств в уголовном судопроизводстве.

На основе построенных правовых моделей разработан научно-обоснованный понятийный аппарат, касающийся института допустимых доказательств в уголовном процессе: «доказательства по уголовному делу», «допустимость доказательств» в разных правовых значениях, «недопустимое доказательство по уголовному делу», «доказывание в уголовном процессе», структурные элементы доказывания, а также сформулированы сущностные характеристики принципов законности, состязательности сторон, которые имеют концептуальное значение для эффективного функционирования института допустимости доказательств в современном уголовно-процессуальном праве и могут использоваться как для развития науки уголовного процесса, так и для совершенствования нормативно-правового содержания института доказывания.

Положения, выносимые на защиту:

1. В процессе формирования института допустимости доказательств условно можно выделить следующие исторические этапы:

1864-1923 гг. – период действия УУС 1864 г., в котором происходило зарождение и становление института допустимости доказательств;

1923-1960 гг. – период действия послереволюционного уголовно-процессуального законодательства, существовавшего в двух параллельных реальностях, когда одновременно действовали УПК РСФСР 1923 г. и законы чрезвычайного характера, основанные на революционной целесообразности;

1960-1991 гг. – период действия УПК, принятого 27 октября 1960 г.;

1991-2001 гг. – период реформирования УПК РСФСР 1960 г. Концепцией Судебной реформы 1991 г.;

с 2002 г. по настоящее время – введение в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который изначально позиционировался прогрессивным, правозащитным.

2. С помощью метода категориально-системной методологии (одноуровневой триадической дешифровки) сконструирована модель и на ее основе построено определение понятия «доказательство по уголовному делу», под которым понимаются сведения о фактах и событиях совершенного преступления, подтверждающие наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с требованиями статьи 73 УПК РФ, сформированные в установленном законом порядке сторонами - субъектами уголовно-процессуального доказывания в подтверждение своей правовой позиции по уголовному делу.

3. В правовой смысл термина «доказательство по уголовному делу» изначально заложено понятие допустимости. Следовательно, термин «допустимость» является некорректным по отношению к правовой категории «доказательство», поскольку если сведения являются доказательствами, то они априори должны быть допустимыми, полученными в соответствии с требованиями УПК РФ. В связи с этим представляется неправильным и противоестественным делить нарушения закона, допущенные при получении доказательств, на существенные и несущественные, поскольку, во-первых, таким делением нарушаются права участников уголовного судопроизводства, так как узаконенные судом доказательства, полученные с несущественным, но умышленным нарушением закона, могут быть положены в основу обвинительного приговора, а во-вторых, искажается смысл уголовно-процессуального закона и положений Конституции РФ, провозглашающих невозможность использования при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением закона. Вместе с тем в законе должны содержаться дефиниции правовых понятий «допустимость доказательства» и «недопустимое доказательство», что будет способствовать

эффективной оценке доказательств, формированию четкого понимания, какое доказательство является недопустимым, а также исключит возможности оперирования доказательствами, полученными с нарушением закона при производстве по уголовному делу.

4. Примененная в ходе исследования категориально-системная методология позволила рассмотреть понятие «допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве России» в различных значениях и сформулировать соответствующие дефиниции:

как межотраслевой институт допустимость доказательств представляет собой совокупность норм права, регламентирующих порядок доказывания (собираение, проверку и оценку доказательств), гарантирующих соблюдение принципов законности и состязательности сторон с учетом их равноправия при производстве по уголовному делу в целях принятия законного, обоснованного и справедливого процессуального решения;

как свойство доказательства допустимость характеризуется такими критериями, как: надлежащий субъект формирования (получения) доказательства, наделенный соответствующими полномочиями по уголовному делу; надлежащий источник получения доказательства; четкое соблюдение установленного законом порядка получения доказательства; способность носителя доказательственной информации служить целям установления обстоятельств предмета доказывания, то есть быть фактически пригодным для принятия законного, обоснованного и справедливого процессуального решения.

5. С помощью метода категориально-системной методологии (одноуровневая триадическая дешифровка) разработано понятие формирования доказательств по уголовному делу, которое определяется как познавательная деятельность субъекта доказывания, направленная на поиск, обнаружение и фиксацию сведений о фактах и событиях совершенного преступления, придание им необходимой процессуальной формы, а также

установление соответствия их содержания фактическим обстоятельствам дела в целях принятия законного, обоснованного и справедливого процессуального решения.

6. С помощью одного из методов категориально-системной методологии – формально-логического определения – сконструирована модель, на основе которой построена дефиниция принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве с учетом соблюдения их равноправия:

«Состязательное построение уголовного судопроизводства основано на разделении функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела и невозможности их осуществления одним и тем же лицом, а также на предоставлении и обеспечении участникам уголовного процесса, выступающим на стороне обвинения и защиты, равных прав и возможностей для отстаивания своих интересов на всех этапах производства по уголовному делу, в том числе при формировании доказательств».

7. Процессуальное равенство требует, чтобы все материалы дела оценивались судом на основе их относимости, допустимости и достоверности независимо от того, кто их представил. Сведения, собранные защитником, должны иметь статус полноценного, допустимого доказательства по уголовному делу. Отказ в признании доказательств, собранных защитником, допустимыми, обесценивает роль стороны защиты и существенно ограничивает возможности по отстаиванию прав обвиняемого, превращает в формальность принципы состязательности и равноправия сторон, подрывает доверие к правосудию и может привести к ошибочным судебным решениям. УПК РФ необходимо дополнить нормами, регламентирующими порядок получения и оформления доказательств защитником. С этой целью разработаны: регламент порядка получения и закрепления защитником доказательств при осуществлении им своих профессиональных обязанностей по уголовному делу (приложение 4); форма протокола получения предметов, документов, иных сведений

защитником (приложение 5); форма протокола опроса защитником лица с его согласия (приложение 6), которые соответствуют общим правилам собирания и закрепления доказательств, установленным УПК РФ.

8. В УПК РФ отсутствует регламентация порядка рассмотрения судом ходатайств о признании доказательств недопустимыми, что является существенным правовым пробелом, влекущим нарушение принципов законности и состязательности сторон. Принятие судом законного, обоснованного и мотивированного решения по итогам рассмотрения ходатайства о признании доказательств недопустимыми возможно только после оценки судом доводов стороны, заявившей данное ходатайство, в совещательной комнате. Кроме того, необходимо законодательное закрепление порядка апелляционного обжалования постановления (определения) суда о разрешении ходатайств о признании доказательств недопустимыми по правилам обжалования решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

9. В силу положения Конституции РФ о запрете обоснования судебных решений недопустимыми доказательствами в случае выявления в материалах уголовного дела сведений, не отвечающих требованиям допустимости, суд по собственной инициативе обязан в совещательной комнате при вынесении итогового процессуального решения признать их недопустимыми, даже если сторонами не было заявлено соответствующего ходатайства. Выполняя функцию разрешения уголовного дела, суд, не выступая ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, обеспечивает вынесение законного и обоснованного приговора с назначением справедливого наказания. Только такой подход в полной мере соответствует принципу законности, поскольку судебное решение, основанное на недопустимых доказательствах, является неправомерным.

Предложения по совершенствованию законодательства

В ходе диссертационного исследования разработаны предложения по совершенствованию норм действующего уголовно-процессуального законодательства, относящихся к формированию допустимых доказательств (полный текст приведен в приложении 7), что в значительной степени развивает положения, выносимые на защиту:

в качестве базовых юридических терминов закрепить в ст. 5 УПК РФ дефиниции понятий «доказательство», «допустимость доказательств», «недопустимое доказательство», «доказывание», включая определения всех элементов последнего (собираания, проверки и оценки доказательств);

дополнить перечень полномочий защитника (ч. 1 ст. 53 УПК РФ) указанием на его право провести опрос лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому защитник оказывает юридическую помощь;

дополнить перечень источников доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) указанием на протоколы, составленные защитником;

дополнить статью 75 УПК РФ частью 3, предусматривающей единый перечень существенных нарушений закона, допущенных при собирании и закреплении доказательств, являющихся основаниями для признания доказательств недопустимыми; в целях единообразного понимания существенности нарушений закона внести изменения также в статьи 226⁸, 389¹⁵, 389²⁵, 401¹⁵, 412⁹ УПК РФ;

дополнить пункты 2 и 3 части 3 статьи 86 УПК РФ указанием на право защитника проводить опрос и истребовать документы, а также дополнить статью 86 УПК РФ частями 3¹ и 3², в которых закрепить положения о доказательственной силе собранных защитником сведений и невозможности отказа в удовлетворении органами предварительного расследования ходатайств защитника о приобщении собранных доказательств к материалам уголовного дела;

привести часть 2 статьи 119 и статью 122 УПК РФ в соответствие со статьей 86 УПК РФ в предлагаемой нами редакции;

дополнить УПК РФ статьей 166¹ «Протокол получения защитником предметов, документов и (или) иных сведений» и статьей 166² «Протокол опроса лица с его согласия, проведенного защитником»;

дополнить части 1 и 8 статьи 235 и часть 1 статьи 271 УПК РФ положением об обязательной письменной форме ходатайств о признании доказательств недопустимыми и о распространении данных требований на стадию производства в суде первой инстанции;

в перечень судебных актов, выносимых в совещательной комнате, изложенный в ч. 2 ст. 256 УПК РФ, включить постановления (определения) о разрешении ходатайств о признании доказательств недопустимыми;

в перечень судебных постановлений, подлежащих апелляционному обжалованию (ч. 3 и 4 ст. 389² УПК РФ), включить постановления (определения) о разрешении ходатайств о признании доказательств недопустимыми и дополнить положением о том, что при обжаловании судебного постановления по результатам рассмотрения ходатайств о признании доказательств недопустимыми, производство по делу приостанавливается до рассмотрения жалобы судом апелляционной инстанции.

Теоретическая значимость результатов исследования. Сформулированные в работе научные положения, выводы и рекомендации развивают и обогащают теорию уголовно-процессуального права России, в том числе понятийно-категориальный аппарат доказательственного права, способствуют развитию общих положений уголовно-процессуальной теории, расширяют возможности дальнейших исследований в рассматриваемой области уголовно-процессуального права.

Проведенное исследование создает целостное представление о понятийно-категориальном аппарате в сфере формирования допустимых

доказательств в состязательном уголовном процессе и выявляет приоритетные направления совершенствования действующего законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений. В работе показано ключевое значение понимания базовых правовых категорий для обеспечения законного и справедливого разрешения уголовного дела на основе принципа состязательности сторон с учетом гарантий равноправия участников уголовного процесса.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов и предложений на уровне правотворческой деятельности, в правоприменительной практике, при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Теория доказательств», «Доказывание в уголовном судопроизводстве» и других в рамках программ высшего юридического образования и программ дополнительного профессионального образования.

Изложенные в работе предложения по совершенствованию института доказывания и допустимости доказательств могут быть использованы при реформировании уголовно-процессуального законодательства, федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ведомственных нормативно-правовых актов, а также в рамках создания условий для обеспечения прав стороны защиты при производстве по уголовным делам.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется комплексным подходом, применением общих и специальных методов научного познания, выбор которых обусловлен целью и задачами исследования, сравнением имеющихся теоретических положений и сведений, полученных в ходе эмпирических исследований, обобщением правоприменительной практики, сопоставлением результатов проведенного исследования с положениями других научных исследований, научно-теоретическим аргументированием.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии и рекомендована ей к защите.

Основные выводы и положения, сформулированные в ходе исследования, представлены на научных мероприятиях всероссийского и международного уровней: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума «Контроль над преступностью и обеспечение прав личности как приоритеты современной уголовно-процессуальной политики» (Саратов, СГЮА, 2021 г.); XVII Международная научно-практическая конференция «Вопросы современных научных исследований» (Саратов, НОП «Цифровая наука», 2022 г.); X Юридические чтения «Российское государство и право: векторы развития с опорой на традиции» (Сыктывкар, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2023 г.); XI Международная научно-практическая конференция «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» (Севастополь-Симферополь, Севастопольский государственный университет, 2023 г.); V Международная научно-практическая конференция «Университетские правовые диалоги – University Law Dialogues» (Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 2023 г.); XI Международный научный съезд российских и зарубежных ученых «Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях» (Москва, НОУ «Вектор науки», 2023 г.) и др.

Результаты исследования получили отражение в 15 научных статьях, 7 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах из перечня, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы выбор темы исследования, ее актуальность и степень научной разработанности; определены цель и задачи, нормативная база, теоретическая и эмпирическая основы диссертационного исследования; обозначены его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретические основы института допустимости доказательств в российском уголовном процессе» состоит из трех параграфов, в первом из которых *«Доказательство в российском уголовно-процессуальном праве»* проведен анализ понятия доказательства; с помощью метода категориально-системной методологии – одноуровневой триадической дешифровки построена модель доказательства в уголовном процессе, на основе которой, разработана научно-обоснованная дефиниция понятия «доказательство по уголовному делу» (положение 2); внесены предложения по совершенствованию норм УПК РФ.

Согласно логике и содержанию метода одноуровневой триадической дешифровки на первом этапе приводятся определения объекта исследования, встречающиеся у разных авторов. На втором этапе устанавливаются наиболее значимые и достаточные качества в объекте исследования, которые в своей совокупности отражают его сущность, смысл, правовую природу. С помощью анализа и синтеза выделяются наиболее часто используемые элементы (характерные признаки), применяемые учеными для трактовки исследуемого феномена. На третьем этапе формулируется лаконичное и легитимное определение искомой юридической категории.

В результате анализа значительного количества авторских определений понятия «доказательство», сформулированных в различные исторические периоды, была построена модель, на основе которой выработана дефиниция понятия «доказательство по уголовному делу»: это сведения о фактах и событиях совершенного преступления, подтверждающие наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, сформированные сторонами - субъектами уголовно-процессуального доказывания в подтверждение своей правовой позиции по уголовному делу.

Во втором параграфе *«Допустимость как основной признак (свойство) доказательства: понятие и правовая характеристика»* проведен анализ понятия допустимости доказательства; с помощью метода двухуровневой триадической дешифровки построен ряд моделей допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве. Примененная в ходе исследования методология позволила рассмотреть правовую категорию «допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве России» в различных значениях (как межотраслевого института и как свойства доказательства) и сформулировать соответствующие правовые дефиниции (положение 4).

На основе модели допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве в узком смысле сформулирована лаконичная дефиниция недопустимого доказательства, под которым следует понимать доказательство, полученное с нарушением принципов уголовного судопроизводства, или прав его участников, или из ненадлежащего источника; сформированное ненадлежащим субъектом или с нарушением установленного порядка производства по уголовному делу, а также развернутая, в рамках которой недопустимым признается доказательство, сформированное ненадлежащим субъектом доказывания, либо за пределами его полномочий, либо без соблюдения требований Конституции РФ и УПК

РФ, принципов уголовного судопроизводства, прав и свобод его участников, либо без соблюдения процессуальной формы, либо с нарушением установленных процессуальных сроков.

В современной уголовно-процессуальной практике проблема признания доказательства недопустимым обусловлена правовой неопределенностью критериев существенности нарушений закона, влекущих недопустимость, которая не нашла своего отражения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Применительно к данному вопросу в УПК РФ приводятся разные критерии существенности для разных целей (подп. «б» п. 3 ч. 1 ст. 226⁸; ст. 389¹⁵ и 389¹⁷; ст. 389²⁵; ст. 401¹⁵; ст. 412⁹ УПК РФ).

В связи с этим был сформирован единый перечень существенных нарушений закона, допущенных при собирании и закреплении доказательств, являющихся основаниями для признания их недопустимыми:

получение доказательств ненадлежащим субъектом либо надлежащим субъектом, но за пределами его полномочий;

нарушение при собирании и закреплении доказательств требований Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации в части, не противоречащей Конституции РФ, УПК РФ и (или) иных законов;

нарушение при собирании и закреплении доказательств прав и свобод участников уголовного судопроизводства,

нарушение при собирании и закреплении доказательств установленных законом требований к их процессуальной форме и содержанию.

Обоснован вывод о том, что в смысл правового термина «доказательство по уголовному делу» заложено понятие допустимости. Следовательно, термин «допустимость» является некорректным по отношению к правовой категории «доказательство», поскольку если

сведения являются доказательствами, то они обязательно должны быть допустимыми (положение 3).

Сделан вывод о необходимости внесения изменений в ст. 5 УПК РФ и включения в нее определения недопустимого доказательства, а также дополнения ст. 75 УПК РФ частью 3 с изложением в ней вышеуказанного единого перечня существенных нарушений закона, являющихся основаниями для признания доказательств недопустимыми.

В третьем параграфе *«Эволюция института допустимости доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве в период с 1864 г. по настоящее время»* рассматривается динамика развития института допустимости доказательств в России, начиная с положений УУС 1864 г. до принятия действующего УПК РФ 2001 г.

В становлении института доказывания выделены исторические периоды, определившие современное состояние и перспективы его развития (положение 1). В параграфе отражены основные характеристики каждого этапа эволюции института допустимости доказательств, проходившего под воздействием разных правовых и политических режимов государственной власти, с ориентацией на развитие демократических реформ, усиление правовых гарантий личности в уголовном процессе.

Сделан вывод и о том, что действующий УПК РФ в определенном смысле не достиг даже того уровня совершенства юридической техники, каким обладал УУС 1864 г., согласно которому признание отдельных следственных действий недействительными в обязательном порядке оформлялось мотивированным определением суда. Ныне же суд не обязан выносить мотивированное постановление (определение) с удалением в совещательную комнату. Кроме того, согласно положениям УУС, суд был наделен полномочиями самостоятельно ставить вопрос о признании доказательств недопустимыми без заявления соответствующего ходатайства

сторон. Сейчас же этот вопрос не имеет четкой правовой регламентации и является дискуссионным в среде ученых процессуалистов.

В УУС были даны дефиниции «существенное нарушение закона» и «несущественные нарушения закона» и определены, какие нарушения закона относятся к каждому из них. В настоящее время нет четких критериев разграничения существенных и несущественных нарушений закона. Разрешение данного вопроса отдается на усмотрение правоприменителя.

В Уставе уголовного судопроизводства впервые было установлено, что целью производства по уголовному делу является установление истины через получение достоверных доказательств. Аналогичная норма была закреплена и в ст. 243 УПК РСФСР 1960 г. Действующий ныне уголовно-процессуальный закон не содержит прямого закрепления цели установления истины по делу. Это является существенным недостатком УПК РФ, поскольку итоговое решение по уголовному делу может считаться законным, обоснованным и справедливым только тогда, когда оно основано на достоверно установленных обстоятельствах совершенного преступления.

В результате проведенного анализа норм УУС 1864 г., УПК РСФСР 1923 г., УПК РСФСР 1960 г., Концепции Судебной реформы 1991 г. и УПК РФ 2001 г. составлены карты эволюции институтов допустимости доказательств (приложение 1) и существенных нарушений закона (приложение 2), отражающие процесс их формирования с УУС 1864 г. до настоящего времени и позволяющие проследить прогрессивные и регрессивные тенденции их развития в разные исторические периоды. Данные разработки могут быть использованы для реформирования и совершенствования действующего законодательства с учетом выявленных тенденций.

Вторая глава «Правовые основы формирования допустимых доказательств в уголовном судопроизводстве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Принцип законности в уголовном судопроизводстве, его содержание и значение в формировании допустимых*

доказательств» проведен анализ сущностного наполнения принципа законности. С помощью метода одноуровневой триадической дешифровки построена модель и получено научно-обоснованное определение законности при формировании допустимых доказательств, под которым следует понимать построение уголовного процесса, предполагающее на всех стадиях производства по уголовному делу неукоснительное соблюдение судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем, а также всеми лицами, вовлеченными в сферу уголовно-процессуальных отношений, требований действующего законодательства, устанавливающего порядок производства по уголовному делу, для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе *«Процесс доказывания как основа формирования допустимых доказательств в уголовном судопроизводстве»* проведен анализ понятия «доказывание». С помощью методов категориально-системной методологии (одноуровневой и двухуровневой триадической дешифровки) сконструированы дифференцированные модели доказывания, на основе которых разработаны соответствующие дефиниции правовой категории (одно более лаконичное для законодательного закрепления, а другие, более развернутые, для научных целей).

Под доказыванием в уголовном судопроизводстве следует понимать:

мыслительно-логическую (познавательную) деятельность субъектов доказывания, направленную на установление сведений о фактах и событиях совершенного преступления, в целях принятия процессуального решения по уголовному делу;

регламентированную уголовно-процессуальным законодательством мыслительно-логическую деятельность субъектов доказывания по собиранию, проверке и оценке сведений о фактах и событиях совершенного преступления, направленную на установление наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу

в соответствии с требованиями статьи 73 УПК РФ, полученных с соблюдением требований законности, в целях принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения;

мыслительно-логическую (познавательную) деятельность субъектов доказывания, направленную на собирание (поиск, обнаружение и закрепление); проверку (установление источников получения доказательств, их сопоставление и выявление противоречий); оценку доказательств на основе внутреннего убеждения на соответствие требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности путем установления и устранения противоречий в сведениях о фактах и событиях совершенного преступления.

Предложено закрепить лаконичную дефиницию доказывания в ст. 5 УПК РФ в качестве одного из основных понятий, используемых в УПК РФ, а остальные использовать в научных целях для развития теории доказательств.

В третьем параграфе *«Элементы доказывания в уголовном судопроизводстве: содержание и взаимодействие»* проведен анализ определений элементов доказывания; с помощью метода категориально-системной методологии – одноуровневой триадической дешифровки – построены модели и сконструированы дефиниции элементов доказывания в уголовно-процессуальном праве. Сформулировано также определение понятия «формирование доказательств по уголовному делу», которое законодательно не закреплено, но используется учеными - процессуалистами.

Под собиранием доказательств в уголовном судопроизводстве следует понимать совокупность процессуальных действий субъектов доказывания, направленных на поиск, обнаружение и закрепление сведений о фактах и событиях совершенного преступления, подтверждающих наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с требованиями статьи 73 УПК РФ.

Под формированием доказательств по уголовному делу следует понимать познавательную деятельность субъекта доказывания, направленную на поиск, обнаружение и фиксацию сведений о фактах и событиях совершенного преступления, придание им необходимой процессуальной формы, а также установление соответствия их содержания фактическим обстоятельствам дела в целях принятия законного, обоснованного и справедливого процессуального решения (положение 5).

Под проверкой доказательств в уголовном судопроизводстве следует понимать совокупность процессуальных действий субъектов доказывания, направленных на установление источников доказательств, их анализ и сопоставление, а также устранение выявленных противоречий в собранных сведениях о фактах и событиях в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с требованиями статьи 73 УПК РФ.

Под оценкой доказательств в уголовном судопроизводстве следует понимать основанную на внутреннем убеждении мыслительно-логическую (познавательную) деятельность субъектов доказывания, направленную на выявление и устранение противоречий в сведениях о фактах и событиях совершенного преступления, а также определение качества собранных сведений на предмет их соответствия свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Предлагается закрепить разработанные дефиниции (кроме дефиниции «формирование доказательств») в ст. 5 УПК РФ в качестве основных понятий, используемых в УПК РФ.

Также с помощью категориально-системной методологии сконструирована модель универсальной схемы взаимодействия элементов доказывания в уголовном процессе РФ, по которой можно проследить взаимосвязь и взаимодействие не только элементов доказывания, но и всего процесса доказывания, начиная с момента начала собирания доказательств, заканчивая вынесением итогового решения по уголовному делу.

Взаимодействие элементов в системе можно наглядно увидеть, если проследить схему в обратном порядке, и сделать еще один вывод о том, что вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора зависит от качества доказательств, полученных в процессе доказывания, то есть в процессе собирания, проверки и оценки доказательств.

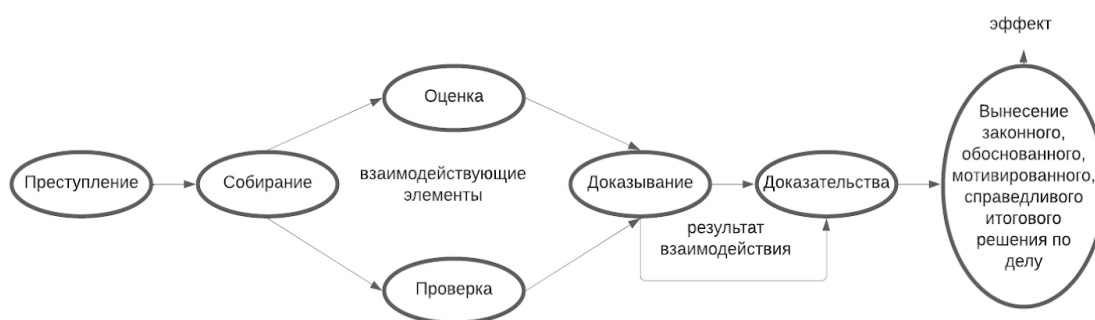

Рис. 1. Модель универсальной схемы взаимодействия элементов доказывания

Третья глава «Проблемы формирования допустимых доказательств в состязательном уголовном процессе России» носит научно-прикладной характер, посвящена проблемам реализации на практике принципа состязательности сторон защиты и обвинения с акцентированием внимания на компоненте равноправия, и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Состязательность и равноправие сторон как гарантия допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве»* проведен анализ определений основополагающего принципа состязательности сторон в качестве гарантии допустимости доказательств; с помощью метода формально-логического определения сконструирована модель состязательности сторон и сформулирована дефиниция указанного принципа с учетом их равноправия (положение 6), а также сделан вывод о том, что на практике данный принцип, особенно в части равноправия, не соблюдается. Показано, что принцип состязательности сторон в настоящее время является декларативным, не позволяющим в полной мере реализовать его на практике, закреплен в УПК РФ лишь частично и только применительно

к стадии судебного разбирательства. Следовательно, в целях устранения дискриминации в отношении защитника, необходимо совершенствование уголовно-процессуального законодательства в направлении создания возможности для практической реализации его права по формированию доказательств на стадии предварительного расследования.

При этом состязательность сторон следует рассматривать как единый «принцип уголовного судопроизводства, основанный на таком его построении, при котором функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на одно и то же лицо, а для участников уголовного процесса, выступающих на стороне обвинения и защиты, предусмотрены равные права и возможности для отстаивания своих интересов на всех этапах производства по уголовному делу, в том числе при формировании доказательств». Разработанное определение предлагается закрепить в ч. 1 ст. 15 УПК РФ.

В результате проведенного анализа УУС 1864 г., УПК РСФСР 1923 г., УПК РСФСР 1960 г., Концепции Судебной реформы 1991 г. и УПК РФ 2001 г. разработана Карта эволюции состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве (приложение 3).

Во втором параграфе *«Проблемы формирования допустимых доказательств защитником в состязательном процессе»* в связи с отсутствием четкой законодательной регламентации форм, порядка и способов собирания защитником доказательств исследовались проблемы, связанные с правами адвоката-защитника по участию в формировании доказательств.

Сделан вывод о том, что закон лишь декларативно провозглашает право защитника собирать доказательства с момента его допуска к участию в уголовном деле. Но для того, чтобы документы и материалы, собранные защитником, бесспорно могли приобрести статус допустимых доказательств, необходим правовой механизм, исключающий препятствия для приобщения

их к уголовному делу. В частности, соответствующее ходатайство адвоката о приобщении доказательств или о производстве следственного действия должно быть защищено от саботажа или неудовлетворения властными участниками уголовного процесса. Приобщение документов и предметов, собранных адвокатом, не должно зависеть от усмотрения должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ и федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» отсутствуют нормы, регулирующие процессуальный порядок формирования (собираания, оформления и фиксации) полученных защитником доказательств в виде предметов, документов и иных сведений. Данные нормативно-правовые акты не устанавливают, в какой форме защитник закрепляет и фиксирует результаты опроса лиц для целей доказывания.

Для устранения выявленных в ходе исследования законодательных пробелов в ходе исследования разработаны процессуальные документы, которые призваны обеспечить гарантии участия защитника в состязательном процессе и эффективную реализацию им предоставленных законом прав по формированию допустимых доказательств, в частности: регламент порядка формирования защитником доказательств при осуществлении им своих профессиональных обязанностей по уголовному делу (приложение 4); форма протокола получения защитником предметов, документов и иных сведений (приложение 5); форма процессуального документа – протокол опроса защитником лица с его согласия (приложение 6, положение 7). Внедрение в уголовно-процессуальную практику перечисленных процессуальных документов позволит четко и понятно на законодательном уровне сформировать условия получения и закрепления адвокатом доказательств по уголовному делу.

В третьем параграфе *«Порядок заявления ходатайств о признании доказательств недопустимыми и рассмотрения их судом»* проведен

критический анализ норм УПК РФ, регламентирующих порядок заявления ходатайства о признании доказательств недопустимыми. Разработан и предложен подход к разрешению имеющихся практических и теоретических проблем, в том числе путем закрепления в законе обязательной письменной процессуальной формы ходатайств о признании доказательств недопустимыми, заявляемых в ходе судебного следствия. Такая точка зрения не нарушает закрепленных в ст. 240 УПК РФ условий о непосредственности и устности судебного разбирательства и способствует соблюдению в судебном заседании принципа законности.

Сделан вывод о том, что в УПК РФ отсутствует регламентация порядка рассмотрения судом ходатайств о признании доказательств недопустимыми, что является существенным правовым пробелом, влекущим нарушение принципов законности и состязательности сторон. Принятие судом законного, обоснованного и мотивированного решения по итогам рассмотрения ходатайства о признании доказательств недопустимыми возможно только после оценки судом доводов стороны, заявившей данное ходатайство, в совещательной комнате. Кроме того, необходимо законодательное закрепление порядка апелляционного обжалования постановления (определения) суда о разрешении ходатайств о признании доказательств недопустимыми по правилам обжалования решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (положение 8).

В силу положения Конституции РФ о запрете обоснования судебных решений недопустимыми доказательствами в случае выявления в материалах уголовного дела сведений, не отвечающих требованиям допустимости, суд по собственной инициативе обязан в совещательной комнате при вынесении итогового процессуального решения признать их недопустимыми, даже если об этом сторонами не было заявлено соответствующего ходатайства. Выполняя функцию разрешения уголовного дела, суд, не выступая ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, обеспечивает вынесение

законного и обоснованного приговора с назначением справедливого наказания. Только такой подход в полной мере соответствует принципу законности, поскольку судебное решение, основанное на недопустимых доказательствах, является неправосудным (положение 9).

В заключении диссертации подведены итоги проделанной работы, обобщены сформулированные выводы и рекомендации, определены перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

В приложениях представлены: карта эволюции допустимости доказательств; карта эволюции существенных нарушений закона; карта эволюции состязательности в уголовно-процессуальном доказывании; регламент порядка получения и закрепления защитником доказательств при осуществлении им своих профессиональных обязанностей по уголовному делу; форма протокола получения защитником предметов, документов и иных сведений; форма протокола опроса защитником лица с его согласия; предложения по совершенствованию законодательства; сравнительная таблица понятий существенных нарушений закона по УПК РФ и постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8; сводные данные о результатах изучения уголовных дел; анкета для опроса судей, адвокатов и прокуроров; результаты анкетирования практических работников.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Ремизова, М.С. Институт допустимости доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве в период с 1864 г. по 2001 г.: историко-правовой взгляд [Текст] / М.С. Ремизова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – № 2. – С. 159-166 (0,5 а.л.).

2. *Ремизова, М.С.* Процессуальные формы ходатайств о признании доказательств недопустимыми. Формы и виды судебных актов, выносимых по результатам рассмотрения таких ходатайств [Текст] / М.С. Ремизова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – № 2. – С. 99-107 (1,2 а.л.).

3. *Ремизова, М.С.* Конструирование дефиниции «доказательство в уголовно-процессуальном праве» с применением метода одноуровневой триадической дешифровки [Текст] / М.С. Ремизова // Мировой судья. – 2022. – № 12. – С. 21-25 (0,6 а.л.).

4. *Ремизова, М.С.* К вопросу о процессуальной форме собирания доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве [Текст] / М.С. Ремизова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 6. – С. 202-210 (0,9 а.л.).

5. *Ремизова, М.С.* Моделирование юридической категории недопустимого доказательства в уголовно-процессуальном праве России [Текст] / М.С. Ремизова // Адвокатская практика. – 2023. – № 1. – С. 14-20 (0,8 а.л.).

6. *Ремизова, М.С.* Моделирование правовой категории «допустимость в уголовно-процессуальном праве» категориальным методом [Текст] / М.С. Ремизова // Российский судья. – 2023. – № 2. – С. 27-32 (0,8 а.л.).

7. *Ремизова, М.С.* Принцип состязательности как гарантия права на собирание доказательств в уголовном судопроизводстве [Текст] / М.С. Ремизова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 2. – С. 291-300 (1,1 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

8. *Ремизова, М.С.* Проблемы признания допустимыми доказательствами показаний анонимных свидетелей и свидетелей, не явившихся в судебное заседание анализ практики ЕСПЧ [Текст] /

М.С. Ремизова // Защита основных прав и свобод человека и гражданина: тенденции и перспективы: сб. ст. по матер. всерос. круглого стола, приуроченного к 70-летию Конвенции о защите прав человека и основных свобод (10 декабря 2020 г.). – М.: Изд-во РГУП, 2021. – С. 241-251 (0,6 а.л.).

9. Ремизова, М.С. Проблемы признания допустимыми доказательствами показаний анонимных свидетелей и свидетелей, не явившихся в судебное заседание [Текст] / М.С. Ремизова // Контроль над преступностью и обеспечение прав личности как приоритеты современной уголовно-процессуальной политики: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию юбилею Саратовской государственной юридической академии (8 июня 2021 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. – С. 105-107 (0,2 а.л.).

10. Ремизова, М.С. Особенности представления доказательств в суде I инстанции при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей: анализ судебной практики [Текст] / М.С. Ремизова // Традиции саратовской юридической школы – основа развития отечественного права в XXI веке: сб. тез. докл. по матер. XII всерос. с междунар. уч. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (18 марта 2022 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – С. 158-160 (0,2 а.л.).

11. Ремизова, М.С. Конструирование дефиниции собирание доказательств в уголовном процессе [Текст] / М.С. Ремизова // Вопросы современных научных исследований: сб. ст. XVII междунар. науч.-практ. конф. (30 декабря 2022 г.). – Саратов: НОП «Цифровая наука», 2022. – С. 669-674 (0,3 а.л.).

12. Ремизова, М.С. Конструирование дефиниции «проверка доказательств в уголовном процессе» методом одноуровневой триадической дешифровки [Текст] / М.С. Ремизова // Университетские правовые диалоги:

матер. междунар. науч.-практ. конф. (30-31 марта 2023 г.). – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2023. – С. 386-389 (0,5 а.л.).

13. Ремизова, М.С. Тезаурус дефиниции «доказывание» в уголовно-процессуальном праве России [Текст] / М.С. Ремизова // X Юридические чтения: Российское государство и право: векторы развития с опорой на традиции: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. (7-8 апреля 2023 г.). – Ч. 1. – Сыктывкар: Изд-во Сыкт. гос. ун-та им. Питирима Сорокина, 2022. – С. 162-170 (0,6 а.л.).

14. Ремизова, М.С. Взаимодействие элементов доказывания в уголовно-процессуальном праве России [Текст] / М.С. Ремизова // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях: сб. науч. ст. XI междунар. науч. съезда российских и зарубежных ученых (18 марта 2023 г.). – М.: Перо, 2023. – С. 58-62 (0,5 а.л.).

15. Ремизова, М.С. Конструирование дефиниции оценка доказательств в уголовном процессе [Текст] / М.С. Ремизова // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: сб. матер. XI междунар. науч.-практ. конф. (27-28 апреля 2023 г.). – Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2023. – С. 95-100 (0,3 а.л.).

Общий объем публикаций составляет 9,1 а.л.